

18+ ПИСАТЕЛЬСКИЙ

Ж У Р Н А Л

Научно-практический журнал о писательском мастерстве

2026

№2

Тема номера:

**СЛР: любовь
или расчет?**

Коллектив авторов

Писательский журнал, №2 (2026)

«Издательские решения»

Коллектив авторов

Писательский журнал, №2 (2026) / Коллектив авторов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-0069-7673-3

«Писательский журнал» – первый журнал для авторов жанровой литературы, посвященный писательскому мастерству. Его цель – вдохновлять, делиться опытом и полезной информацией.

ISBN 978-5-0069-7673-3

© Коллектив авторов
© Издательские решения

Содержание

Слово издателя	6
Слово шеф-редактора	8
Ася Лавринович. Как писать о любви	10
Сора Наумова и Мария Дубинина.	15
Елена Бриолле. Современный детектив:	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Писательский журнал, №2 (2026)

Научно-практический журнал о писательском мастерстве

Авторы: Бриолле Елена, Лавринович Ася, Наумова Сора, Дубинина Мария, Лось Янка, Гутиева Анна, Лунина Алиса, Эл из Полночной библиотеки, Чичирин Владимир, Носова Мария, Карицкая Лада, Бондарь Наталья, Макаров Андрей, Гармаш-Роффе Татьяна

Продюсерское агентство Антон Чиж Book Producing Agency

Шеф-редактор Елена Бриолле

Дизайн логотипа Елена Бриолле

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

Корректор Ольга Рыбина

© Елена Бриолле, 2026

© Ася Лавринович, 2026

© Сора Наумова, 2026

© Мария Дубинина, 2026

© Янка Лось, 2026

© Анна Гутиева, 2026

© Алиса Лунина, 2026

© Эл из Полночной библиотеки, 2026

© Владимир Чичирин, 2026

© Мария Носова, 2026

© Лада Карицкая, 2026

© Наталья Бондарь, 2026

© Андрей Макаров, 2026

© Татьяна Гармаш-Роффе, 2026

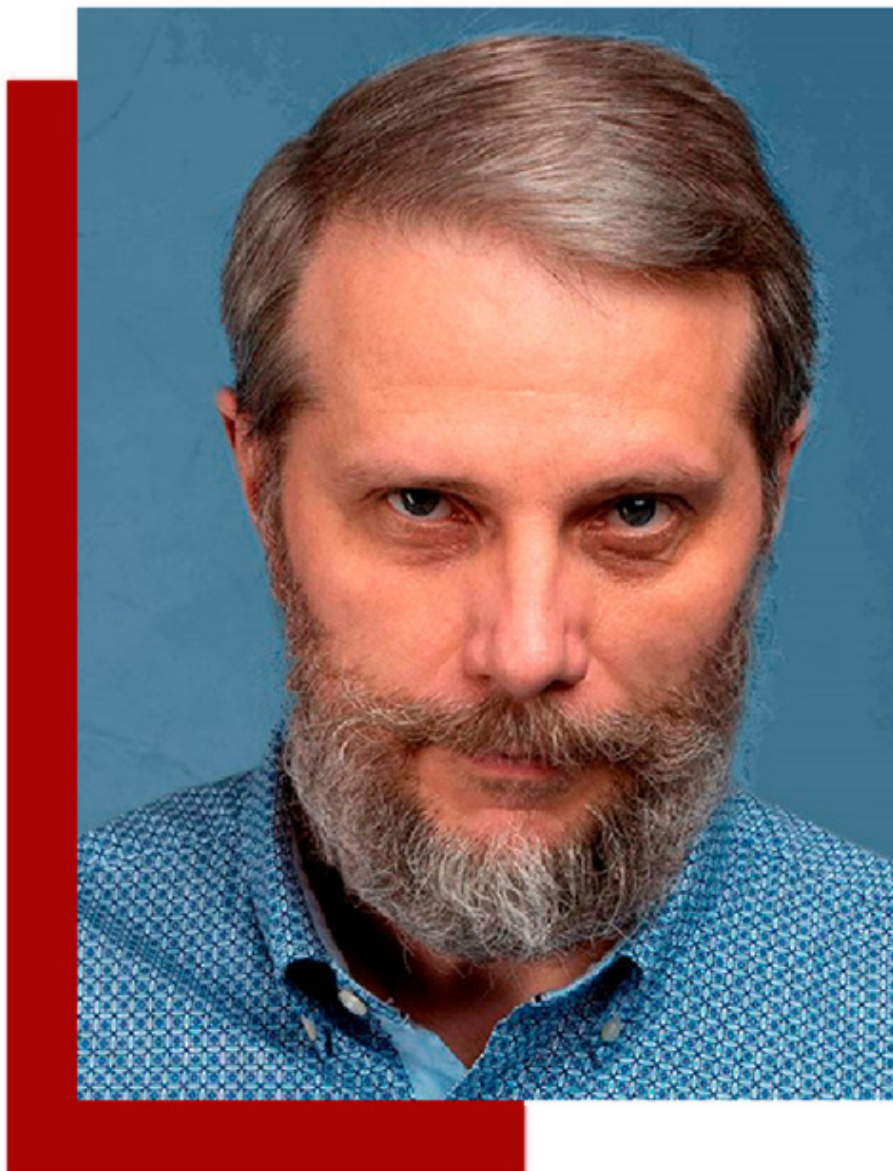
© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-7673-3 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-7672-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово издателя

На любви авторы зарабатывали со времен Гомера.

Потому что любовь – это самый короткий путь к сердцу читателя.

Как сто и двести лет назад, сегодня читательницы ждут романы, от которых будет щемить сердце и наворачиваться слезки. И не только читательницы. Любовные романы втайне и по секрету читают мужчины. Хотя никогда в этом не признаются.

Сегодня современный любовный роман становится чуть больше, чем книгой для приятного отдыха.

Сегодня любовный роман помогает пережить трудности, вселяет уверенность и дарит надежду на счастье.

Сегодня любовный роман, быть может, нужен как никогда.

Как автору делать этот жанр так, чтобы получить отклик в эмоциях читателей?

В этом номере мы пробуем найти некоторые ответы. А наши авторы дают практические советы на основе собственного опыта.

Даже если вы не работаете в жанре любовного романа, они будут очень полезны. Для любого жанра. Любовь, как известно, не имеет жанровых границ.

Остается примерить эти советы к собственному творчеству.

Чтобы ваши читатели ответили вам любовью.

Искренне вашъ

Антон Чиж

Слово шеф-редактора

Скоро подует весенний ветер, зацветут вишня и сирень, и все живое потянется к теплу и свету. В это время особенно хочется устроиться на террасе кафе и под первыми солнечными лучами поговорить о самом главном.

Этот номер «Писательского журнала» мы задумывали как номер о любви. Но что значит любовь для современного писателя? И нужно ли продолжать писать о романтической любви или эта тема износилась, как старая шляпа, когда-то модная, а теперь забытая?

Сегодня любовь в литературе вызывает споры. С одной стороны, читатели по-прежнему ищут ее на страницах книг. С другой, писать о любви стало сложнее. Читатель больше не верит

в штампы, не прощает картонных персонажей, не принимает искусственную мелодраму – ни наивную, ни перегруженную откровенными сценами.

В эпоху ИИ читатель ищет живое, настоящее. Он хочет нащупать жизненную правду или вдохновиться надеждой на то, что все будет хорошо. Искренних описаний человеческих страхов, сомнений, травм и надежд сегодня не хватает литературе в целом. И начинается это настоящее с самого писателя. Если в нем есть любовь к человеку и к своему делу, она неизбежно будет и в его книгах.

В этом номере мы поговорим о том, как меняется современный любовный роман и как писать о любви без фальши. О том, как важно любить и оставаться искренним в книгах и в профессии. О том, как любить читателя и выстраивать границы, когда это необходимо. О том, как любить свое творчество и черпать вдохновение в любви, оставаясь собой.

Весна – прекрасное время вдохнуть полной грудью и задать себе вопрос: мы пишем о любви, чтобы лучше продать книгу, или потому что нам действительно есть что сказать?

Хочется верить, что этот номер станет для вас не просто сборником профессиональных рекомендаций, а поводом по-новому взглянуть на свои тексты и свои чувства – к героям, к читателям и к самому писательству.

Весна напоминает: все живое начинается с тепла. Пусть ваши тексты тоже начинаются с него – с любви к человеку, к слову и к тому миру, который вы создаете. Любовь в литературе не устарела, устарела фальшь.

Елена Бриолле

Ася Лавринович. Как писать о любви для подростков, чтобы они тебе верили

Ася Лавринович, автор российского янг-эдалта в жанре современной сентиментальной прозы. Суммарный тираж ее проданных книг составляет более 1,6 млн экземпляров.

ВК: Ася Лавринович.

#

Когда я решила написать свой первый художественный текст, у меня не было сомнений: это будет история о подростках и, главное, для подростков. Для меня принципиально это «и». Мне хотелось создать что-то искреннее и интересное именно для молодежи.

Почему подростки? Ответ прост: мне интересна эта целевая аудитория. Самый хрупкий и самый честный возраст. Подросток не будет читать из вежливости. Если ему скучно, он закроет книгу, если почувствует фальшь – не простит. Писать для такой аудитории сложно, но интересно и, главное, – важно.

Да, сегодня достаточно книг и фильмов о юных героях, но значительная часть этих историй имеет возрастной ценз «18+». Изначально мне захотелось немного поправить эту несправедливость и написать роман о первой любви, поиске себя, страхах и надеждах так, чтобы шестнадцатилетний читатель мог узнать в главных героях себя. Без излишней циничности, которую мы приобретаем с возрастом.

Почему истории взросления актуальны всегда

Когда звучит вопрос: «Почему янг-эдалт сегодня так популярен?», я немного теряюсь. Кажется, что роман взросления был актуален и существовал задолго до того, как появился сам термин.

Достаточно вспомнить «Над пропастью во ржи» Джерома Дэвида Сэлинджера, «Юность» Льва Толстого или мою любимую повесть «В моей смерти прошу винить Клаву К.» Михаила Львовского. В книгах о молодых героях мы встречаем разные годы, разные страны, разные эпохи, но проблемы в них при этом одни и те же: первые чувства, поиск себя, страх быть отвергнутым.

Нас объединяет простая вещь: все мы родом из детства.

Даже сейчас, в мире искусственного интеллекта и дата-центров, когда информация обновляется быстрее, чем мы успеваем моргнуть, где-то парень впервые признается в любви, а девчонка не знает, как ответить. Кто-то впервые чувствует себя лишним, преданным, влюбленным или потерянным. Все эти переживания вне времени, а значит, и истории о взрослении будут актуальны всегда.

Понимать, для кого ты пишешь

Очень важно четко понимать, для кого ты пишешь. С самого начала творческого пути я видела перед собой своего читателя, конкретного человека – шестнадцатилетнюю девочку, которой когда-то была сама. В моих текстах нет автобиографичности, но я хорошо помню свои тревоги, переживания и сомнения. Если у авторов подростковых книг возникает вопрос, как избежать фальши в тексте, ответ достаточно прост: нужно вспомнить себя. Не идеализированную версию, кем ты когда-то хотел стать, а живую – растерянную, влюбленную, обиженную.

Как рождаются герои

Иногда я списываю персонажей с себя, иногда – с друзей детства, с одноклассников, с моих знакомых. Я использую все, что когда-то было увидено или подслушано. И все-таки конкретных прототипов нет.

Чаще всего это собирательные образы, сложенные из наблюдений и воспоминаний.

Я стараюсь писать по плану, но случается, что персонажи объявляют подростковый бунт и сами диктуют историю.

Молодой герой не обязан быть идеальным. Он может быть импульсивным, резким, совершать ошибки, бросаться в крайности, и это норма возраста, а не недостаток характера.

Именно спонтанность, необдуманность действий и уязвимость делают персонажей подростковых книг настоящими.

В отличие от героев «взрослых» романов, у подростков мало опыта и ориентиров. Персонаж только формирует представление о том, каким может быть мир. И вместе с ним учится читатель.

При этом важно уважать своего героя и его чувства. То, что взрослому кажется мелочью, для шестнадцатилетнего – целая вселенная.

Наблюдательность и чувство времени

Писателю янг-эдалта нужно держать руку на пульсе. Слушать, как и о чем говорят подростки. Замечать интонации, паузы, сомнения. Однажды под постом в моем телеграм-канале появился комментарий от читательницы: «Мне кажется, Ася Лавринович наблюдает за нашими фразочками в чате, чтобы потом добавить их в книги, но не могу это доказать». Забавно, но отчасти это правда.

Нужно ли использовать сленг? В меру.

Гнаться за каждым новым словом бессмысленно – язык меняется слишком быстро.

И все-таки, по возможности, надо находить время для общения со своей аудиторией. Понимать, чем живут подростки здесь и сейчас. Да, невозможно угнаться за всеми трендами, но важно чувствовать время.

«Как в кино...»

Молодого читателя удерживает движение. Динамика. Ощущение, что события несутся вперед и ты вместе с ними.

Что важнее – сюжет или эмоции? Я выбираю эмоции внутри сюжета. Без событий история развалится, но без эмоциональной правды она не будет работать. Проблемы могут сыпаться на героев одна за другой, а иногда они сами их придумывают и усложняют себе жизнь. И это тоже честно и про этот возраст.

Я стараюсь писать так, чтобы сцены «виделись»: живые диалоги, смена локаций и эпизодов, эмоциональные пики. Подростки не прощают скуки. Взрослый читатель может дать автору второй шанс. Подросток, к сожалению, нет.

Любовная линия: не только «вместе навсегда»

Какой должна быть первая любовь в романе, чтобы ей поверили? Настоящей. Неловкой. Сомневающейся. Неидеальной.

Подростковая любовь отличается тем, что в ней все впервые. Взрослый человек уже знает, что, возможно, переживет очередное расставание. Для молодого героя каждое чувство окончательное и абсолютное, и в этом – ее сила и ее хрупкость. Мне важно писать именно

об этом: о первой дрожи, о первом «а вдруг», о страхе быть отвергнутым. О тех чувствах, которые когда-то были знакомы каждому из нас.

Любовная линия в янг-эдалте не всегда главная. На фоне неразрешенных конфликтов с родителями, сложных отношений с друзьями, темы выбора и самоопределения любовь может стать поддержкой. А может – испытанием. Но в конечном счете это всегда про заботу, про умение выбирать и про тех, кто выбирает тебя. И в дружбе, и в любви.

Обязателен ли в таком романе хеппи-энд? На мой взгляд, подростковой романтической истории все-таки важно оставлять свет.

Потому что счастье в шестнадцать – это не штамп в паспорте и не клятва до гроба. Это ощущение, что ты справился.

Что ты стал чуть смелее и честнее с собой.

Любовь в подростковом романе – это не только «вместе навсегда». Это про уважение, выбор, поддержку. А иногда – про расставание, которое тоже становится шагом к взрослению.

О границах и ответственности

Я чувствую ответственность перед своими молодыми читателями. Любовный роман для подростков не обязан быть воспитательным, но он неизбежно влияет. И это нужно помнить. Я понимаю, что книгу берут в руки совсем юные девочки, и стараюсь обходиться без открытости.

Действую в рамках своего жанра и целевой аудитории. Можно ли показать глубину любви без подробных интимных сцен? Можно. Иногда касание, случайная улыбка, поступок или одно сказанное вовремя слово может сказать больше, чем детальное описание близости. Конечно, это рамки, но тем и интереснее – искать, как можно выразить чувства, не углубляясь в физиологию, чтобы читатель тебе верил и чувствовал мурашки.

Мне важно говорить и о «грин-флагах» – о здоровых отношениях, о взаимном уважении, о границах. Но при этом я могу показать и то, как бывает неправильно. Через ошибки героев, но без осуждения, с возможностью увидеть последствия. Чтобы у читателя была свобода выбора. Все люди имеют право на ошибку, а в молодом возрасте – особенно.

Понять, что я на правильном пути, мне помогает обратная связь с читателями. Нередко в отзывах они пишут не о сюжете, а о том, что узнали себя. Что им стало легче. Были случаи, когда читательницы делились, что книга помогла пережить сложный период. В такие моменты особенно остро понимаешь, зачем ты это делаешь.

Я хочу, чтобы, закрыв книгу, подросток почувствовал, что он не один. Что его слышат. Что его переживания важны.

На встречах меня часто спрашивают: «А когда вы вырастаете вместе со своими читательницами и перейдете в другой жанр?» В этом вопросе будто бы заложено ожидание, что автор обязан «повзрослеть».

Бывает, мне прилетают в личные сообщения письма с пометкой «Спасибо за счастливое детство!», и далее о том, что читательница теперь берется за другую, серьезную книгу, и мне становится только радостно.

Своей главной задачей я считаю завлечь в литературу.

И, надеюсь, помочь отвлечься от проблем. Вспоминая свои школьные годы, понимаю, что мне не хватало таких книг. Переживая подростковые кризисы, ссоры, устав от подготовки к экзаменам и контрольным, иногда очень хотелось сбежать в выдуманный мир, где все закончится хорошо.

Да, читатели подрастают и берут книги сложнее. Это естественно. Но на их место приходят новые ребята, которые точно так же ищут спасения в выдуманных историях и ответы

на свои вопросы. Поэтому пока я и остаюсь в своем жанре. Я люблю свою целевую аудиторию. Мне интересны их мысли, страхи, сомнения и мечты. Я с радостью общаюсь с ребятами в социальных сетях и на творческих встречах, отвечаю на их вопросы и задаю им свои. Мы и в самом деле важны друг для друга.

Может, в этом уже и есть секрет успеха? В искреннем интересе к своему читателю и уважении к нему. Не смотреть сверху вниз, не поучать, а просто быть рядом.

Сора Наумова и Мария Дубинина. Соавторство длиною в 12 лет: азиатский сеттинг, дисциплина и доверие

Сора Наумова и Мария Дубинина, авторы популярных серий книг в жанре азиатского фэнтези «Дзюсан. Академия фантом» и «Змей в корнях сосны»

ТГ-канал: Подвалы Дзюсан | СораМару 18+ (<https://t.me/juusan13>)

Дружба, которая стала книгами

Мы познакомились на работе в 2014 году. Так совпало, что Мария только устроилась в редакцию газеты объявлений, а Сора вернулась из отпуска. Поводом заговорить в первый же день стала музыка. В офисе она звучала почти всегда, особенно из колонок Соры. Мария рискнула спросить название трека, потому что давно пыталась найти эту песню, и следом за этим мы обменялись контактами. Уже на следующих выходных мы поехали кататься на велосипедах за город и делились идеями. В отличие от Соры, Мария стремилась к писательству с детства и уже писала не только рассказы, но и романы.

Чем больше времени проходило, тем больше точек соприкосновения появлялось, пока ближе к осени не объявили конкурс фэнтези-романов о любви. В качестве приза обещали издание книги в «АСТ», так что предложение Соры попробовать написать книгу вместе оказалось очень соблазнительным.

С тех пор мы написали более тридцати произведений, и долгое время самым значимым для нас циклом была трилогия «Дзюсан».

Именно идея первого тома «Дзюсан. Академия-фантом» нас объединила. И эта же книга стала первой в нашей издательской карьере. Мы жили этими персонажами и в какой-то степени живем до сих пор – в прошлом году в NoSugar books вышел финал цикла. Там же вышла популярная тетралогия азиатского фэнтези «Серебряный змей в корнях сосны» и юмористическая трилогия «Академия Небытия», а сейчас выходит диалогия в японском сеттинге «Сто жизней Сузуки Хаято». Кроме того, мы заключили договоры на издание одной диалогии и однотомника с издательством «Полынь».

Почему соавторство без диалога не работает

Итого в соавторстве мы работаем уже двенадцатый год и ни разу об этом не пожалели. Изначально мы были коллегами, друзьями и потом уже соавторами, но, если честно, соавторство само по себе включает в себя все эти понятия. Чтобы писать книгу вместе, надо уметь делиться своими мыслями и чувствами, уметь подстраиваться, уступать, вести почти круглосуточный диалог. У нас это произошло быстро и естественно, и мы не припоминаем достаточно серьезных конфликтов. Главное – не считать, что соавтор способен прочесть твои мысли: все сюжетные повороты не могут храниться только в одной голове. Конечно, мы попробовали множество способов соавторства. Однако даже если в основном книгу пишет один человек, задумка, проработка персонажей, плана, финала романа все равно совместное дело. К тому же мы всегда редактируем книги вместе. А не ругаться нам помогает не только давняя дружба, но и мысли о результатах труда – о готовой книге, красивой, новенькой, пахнущей типографской краской.

На начальных этапах соавторства, возможно, стоит разобраться, у кого из авторов какие стороны сильнее: кто-то может писать прекрасные романтические сцены, кто-то умеет придумывать сложные интриги.

Постепенно, глядя друг на друга, соавторы научатся всему, и стиль станет общим. В отзывах читатели отмечают, что в наших книгах невозможно понять, кто писал какие главы или эпизоды. Думаем, это высшая оценка.

От аниме к альтернативной Японии: как мы пришли к азиатскому сеттингу

Несмотря на то что первые книги в бумаге вышли у нас десять лет назад, известными широкой публике мы стали после публикации первого тома «Серебряного змея в корнях сосны».

К написанию фэнтези в сеттинге Средневековой Японии мы подходили долго, потому что не считали, что справимся с такой задачей. Первая проба пера была в романе «Дзюсан. Академия-фантом» в 2015 году. Мы обе увлекались аниме, японской культурой и историей. Основываясь на этом, мы создали историю, где действие разворачивается в 2013—2015 годах, но годы шли, и наша насмотренность и начитанность росла, а вместе с ней – желание создать свой альтернативный мир с оммедзи, екаями и приключениями. Так появились «Серебряный змей в корнях сосны» и «Сто жизней Сузуки Хаято».

Если десять лет назад мы сталкивались с мнением, что азиатское никому не интересно, то теперь оно превратилось в тренд, и для нас, конечно, это стало большой удачей. Но на одной удаче успеха не достичь.

До сих пор до обидного популярно мнение, что русские авторы не могут и не должны писать про Японию/Китай, так как ничего в этом не понимают.

Однако то же самое можно сказать про американский, английский, скандинавский сеттинг, да даже про славянский, ведь никто не рождается с заложенными в него знаниями. Сегодня авторы так называемой «РуАзии» нередко знают об изучаемой культуре больше, чем нужно для создания произведения. Причем для этого не обязательно только читать монографии и учебники. Может показаться несерьезным, но даже просмотр дорам и аниме очень помогает.

Мы придерживаемся мнения, что лучше один раз посмотреть, чем сто раз прочитать, потому что книга – это про образность, про картинку, которую создает автор. Так что идеально совмещать теоретические знания с насмотренностью. И уж если смотреть то же аниме, то лучше с субтитрами. Порой интонации тоже формируют будущую достоверную картинку вашего будущего мира.

Главное – не перестараться и не натащить в книгу все, что понравилось или что, по вашему мнению, придает истории весомость и правдоподобность.

Так, например, перебор с японскими словами, если есть вполне понятный аналог, – не лучший вариант. У нас в книгах много сносок, но они касаются слов, для которых сложно найти аналог. Все-таки рядовой читатель хочет читать по-русски, даже если с погружением в чужую культуру.

Но тут, к слову, тоже есть нюанс. Лично мы при редактуре следим, чтобы в тексте не было слишком современных слов или просто тех, которые, по нашему мнению, выбиваются из общего полотна.

И никогда не слушайте тех, кто говорит, что вам «нельзя», а что «можно». При желании, старании и увлеченности нет ничего невозможного.

Многослойный сюжет и структура на двоих

Приступая к работе над «Серебряным змеем в корнях сосны», мы вдохновлялись китайскими новеллами, в первую очередь «Магистром дьявольского культа», и не скрываем этого. В нем нас зацепила нелинейная структура (история в истории), непростые отношения между кланами и социальная подоплека, тема несправедливости и выбора своего пути.

Азиатские, в нашем случае – японские, истории всегда многослойны.

С каждым эпизодом вскрывается новая истина, порой перечеркивающая все, что было известно читателю или зрителю. В своем цикле мы от души развернулись в плане структуры, собрав тома из нескольких внутренних историй из прошлого героев, соединив действием из настоящего времени. Смысл был в том, чтобы флешбэки не только раскрывали персонажей, но и намекали на то, что будет происходить в настоящем. Такая структура до сих пор вызывает противоположные мнения среди читателей. Мы же уверены, что смогли с ее помощью создать ту самую многослойность, к которой стремились изначально.

При создании персонажей мы не забывали, какой сеттинг выбрали. Для некоторых героев честь и долг стояли превыше всего, что порождало новые интересные конфликты. Жесткая иерархия между школами оммедо и внутри них, верность принципам, поэтичность и при этом некоторая жесткость и жестокость происходящего, преданность – все это присуще сюжету и героям.

В «Серебряном змее», так же как до этого в «Дзюсан. Академия-фантом», каждый из соавторов отвечал за создание и проработку своего персонажа. Это одна из особенно приятных сторон соавторства – написание книги в чем-то напоминает игру. «Дзюсан» в принципе родился из ролевой игры – оттуда вышел один из главных героев и несколько второстепенных. Сора отвечала за Кимуру Сорату, под ее бдительным оком он не выходил за рамки своего характера, обрастал деталями биографии. Много даже не вошло в трилогию. Генри Макалистер – подопечный Марии. С ним она поделилась многими своими чертами характера и переживаниями. Ряд диалогов из первой книги буквально был сыгран по ролям и отредактирован до идеала. В других книгах, более поздних, мы реже прибегали к такому способу, но персонажей делим всегда – так они получаются более живыми, а после мы их «знакомим» в тексте. Иногда после такого знакомства образы персонажей немного меняются в процессе. Главное, чтобы была нужная «химия», герои должны взаимодействовать, а не существовать каждый в своей мини-вселенной.

План как путеводная нить

Для того чтобы сюжет не несло по кочкам благодаря слишком живым персонажам, мы всегда заранее обдумываем финал книги и стараемся написать план хотя бы крупными блоками, внутри которых уже можно дать волю фантазии.

Есть книги, к которым написан подробный поэпизодный план, не всегда сразу, а на несколько глав вперед. Поскольку мы пишем вместе, без зафиксированного где-то плана ничего не получится. Даже если просто обговорить его между собой, позже может оказаться, что каждый понял план по-своему. К сожалению, даже одиннадцать с лишним лет не научили нас читать мысли друг друга. Это к слову о неудачном соавторстве – в таком авторы держат свои идеи при себе, забывая ими поделиться, и потом сюжет напоминает известную басню Крылова.

За много лет мы пробовали строить работу по-разному: писали по главам и менялись ими, по эпизодам, по очереди и вразнобой. И до сих пор не выбрали какой-то один метод, подходящий для каждого романа. В «Серебряном змее в корнях сосны» мы не меняли руку, после утверждения плана весь текст писал один человек. В «Дзюсан. Академия-фантом» большую часть книги мы чередовали главы в соответствии с фокальным персонажем. Сейчас мы работаем над однотомником в современном японском сеттинге с фантдопущением «Инцидент Онигасима» и пишем исключительно вместе, причем буквально: находясь в одном помещении, чтобы обсуждать каждый спорный момент. Но стоит только разойтись по домам, как процесс тут же стопорится.

Поиск своей ниши: от ромфанта к своему стилю и теме

Мы начинали свой творческий путь, когда наши истории относили к неформату и издать их было сложно. Поэтому мы пошли более простым путем – участвовали в конкурсах ромфанта, организованных при участии издательств. Но после пары публикаций в бумаге поняли, что романтические истории – не наш конек, хотя ничуть не жалеем, что когда-то писали академии про попаданок. Благодаря им мы четче осознали свою авторскую идентичность. Больше всего нам нравится даже не фэнтези, а мистика, поэтому тревожные, пугающие элементы встречаются почти во всех наших книгах.

Мы не боимся пробовать разные жанры: наш первый роман сочетал в себе яркую романтическую линию, социальную подоплеку, постапокалипсис, и все это было подано в виде типичного road movie.

Как-то так вышло, что мы всегда ставим во главу угла тему одиночества, попытки найти свою родственную душу, с которой можно разделить боль. Особенно заметно это в «Дзюсан. Академия-фантом». И мы очень любим заставлять героев ошибаться, показывать свои темные стороны, чтобы дать им возможность стать лучше, понять что-то важное для себя и заслужить счастливый финал.

Когда автор сам себе все: о саморедактуре и самопродвижении

Как мы уже говорили, мы сами себе дизайнеры и иногда художники, но еще мы сами себе редакторы и корректоры. А в случаях, когда приходилось выпускать книги самостоятельно, самиздатом, еще и верстальщики и оформители. На этапе написания нам страшно показывать текст фокус-группам, мы привыкли отдавать на суд читателей уже тщательно вычитанный и отредактированный вариант. Исключение составляет наша подруга и по совместительству третий соавтор цикла «Академия Небытия» Светлана Волкова.

После издания книги начинается самое сложное, что не любит, наверное, подавляющая часть писателей. Это этап продвижения.

Увы, на авторе книги лежит огромная часть обязанностей по продаже книги: он должен вести соцсети, заказывать (или рисовать, если есть такой навык) арты, печатать мерч, рассылать книги или боксы блогерам, вести с ними переговоры, следить за акциями и информировать подписчиков, участвовать во всяких активностях. В общем, много всего. В последнее время авторам приходится осваивать еще и видеоформат, чтобы рекламировать свои книги через мини-ролики. Все это требует как финансовых затрат, так и эмоциональных, особенно если вы интроверт или просто не считаете себя достаточно интересным и внешне привлекательным, чтобы «продавать лицом».

Мы скорее любим заниматься созданием мерча и ведением блогов, чем нет, но на фоне многих коллег не слишком с этим активничаем. В первую очередь мы печатаем открытки и закладки с артами от художников и обложками книг, это наш базовый минимум. Макетами занимаемся сами, иногда даже рисуем кое-что, но заказывать иллюстрации у профессионалов надежнее. Из роскошного максимума – освоили варку свечей с тематическими ароматами. Пробовали заказывать акриловые стенды, значки и брелоки, но на это нужно больше денег, а гонорар не всегда способен покрыть эти расходы. Но нам нравится радовать своих читателей, поэтому периодически мы обновляем ассортимент. Можно, конечно, всем этим не заниматься, а просто писать книги, но опыт показывает верность поговорки «хочешь жить – умей

вертеться». По крайней мере, с помощью тех же артов можно заинтересовать новых читателей, а бумажный мерч – раздавать на книжных ярмарках. Главное, не забывайте поместить название книги, имя автора и, желательно, QR-код на ваш блог. Без этого велик риск, что после возвращения домой человек просто не вспомнит, кто вы и что написали.

О писательских ритуалах и дисциплине

Мы очень разные в плане рабочего процесса, причем некоторые наши привычки взаимоисключающие. Так, Мария привыкла писать под музыку, собирает плейлисты на каждую книгу, и со временем вырабатывается что-то вроде рефлекса: играет определенная песня, значит, пора садиться за текст. Сора пишет в тишине, ей не нужны ни горящие свечи, ни гирлянды. Но при этом Мария фанат строгой дисциплины. Тома «Серебряного змея в корнях сосны» были написаны быстро (с июня 2023-го по январь 2024-го вышли все четыре тома), потому что мы в обязательном порядке писали по пять тысяч знаков каждый день, очень редко позволяя себе выходной. Даже если были в поездке, старались писать в поезде в блокноте телефона.

Сейчас мы стараемся быть менее строги к себе, хотя с романом «Инцидент Онигасима» решили устроить забег и закончить за три месяца. Пока все идет по плану.

Что дальше: планы, идеи и новые миры

В этом году планируется выход пяти книг, но обо всех мы пока говорить не можем, пока не будут подписаны все бумаги. Первой ласточкой стал сборник романтических рассказов от издательства «Полынь», и хоть мы отошли от этой темы, написали рассказ в нашем коронном японском сеттинге. В этом же издательстве в апреле ожидается сольный роман Марии «Дело Корвинуса» – магический детектив с элементами викторианского стимпанка. Сейчас мы дописываем второй, заключительный, том «Сто жизней Сузуки Хаято» для NoSugar books и к весне также надеемся закончить однотомник «Инцидент Онигасима». К печати готовится еще одна книга Марии, а из соавторских подписаны договоры с издательством «Полынь» на мистику про двух застрявших в домике в зимнем лесу друзей и диалогия про курсантов военно-магического училища.

В головах еще много идей – не меньше пятнадцати. Пока мы настроены после короткого отдыха заняться романом в не так свойственном нам русреале, основанном на фольклоре Урала и Поволжья. Но и Японию пока оставлять не собираемся, есть парочка идей на современность и эпоху Мэйдзи.

Даже с двумя законченными азиатскими циклами, имеющими определенный успех среди читателей, мы не считаем себя вправе давать какие-то советы. У каждого автора свой путь, свои цели, ради которых он берется за текст. Единственное, что действительно важно, это верить в себя и себе и получать удовольствие от того, что делаешь. Всегда будут комментарии в духе «ты не должен», «ты не понимаешь в этом ничего», «все ради тренда», «это просто фанфик на Мосян». И всегда будут люди, которые захотят прочитать именно твою историю, потому что она особенная.

Смотрите, читайте, изучайте страну, в сеттинге которой хотите творить, и не бойтесь распоряжаться этими знаниями, чтобы создавать свои миры, даже если кому-то они покажутся «неточными».

Все приходит с опытом. Придет и к вам.

Как работать в соавторстве: чек-лист

1. Перед началом работы

- Найдите общие интересы и подружитесь
- Определите сильные стороны каждого
- Продумайте поэпизодный план книги и кто за что отвечает

2. В процессе

- Попробуйте игровой формат: пусть каждый отвечает за своего персонажа, и «познакомьте» их в тексте
- Делитесь с соавтором всеми идеями и изменениями в сюжете – ничего не держите «про запас»
- Всегда обсуждайте финал заранее, чтобы не получалось, как в басне Крылова
- Редактируйте текст вместе
- Учитесь друг у друга

3. О дисциплине

- Выберите ритм, который подходит и вам, и соавтору
- Фиксируйте цели в цифрах (например, минимум 5000 знаков в день)

4. Главное

- Соавторство – это постоянный диалог
- Без доверия и настройки друг на друга ничего не получится
- Общий результат и цели важнее собственного эго

Елена Бриолле. Современный детектив: почему одной формулы недостаточно

Елена Бриолле, автор исторических детективов о сыщике Габриэле Ленуаре, лауреат премии «Русский детектив» в номинации «Детектив года», ведущий авторских писательских курсов по детективам

Сайт: elenabriollet.ru

ТГ-канал: «БРИОЛЛЕНУАР»

(<https://t.me/briolletnoir>)

Я не знаю ни одного ребенка, который бы не любил играть или решать загадки. Когда я выбрала в восемнадцать лет исторический факультет, то, наверное, хотела продлить это самое ценное детское чувство – любопытство. Ведь что такое изучение истории, если не искусство ставить вопросы и искать на них ответы в исторических источниках? Каким счастьем было сравнивать водяные знаки на бумаге, чтобы датировать документ и узнать, в какой губернии он был создан. Как интересно было анализировать старые письма на пожелтевших открытках и пытаться понять, что же их всех объединяло. Как я радовалась, когда мне удавалось расшифровать русскую скоропись XVII века или кадастровые записи о строительстве французского замка XV века...

Ощущение от самостоятельно разгаданной загадки ни с чем не сравнить.
Это как найти сокровище.

Наверное, именно затем, чтобы продлить ту самую юношескую эйфорию, то волшебное ощущение, которое мы испытываем в детстве, когда играем, я и стала писать исторические детективы.

Сегодня мы не отдаем себе отчета, почему читателям нравятся детективы. Давайте подумаем, а действительно почему? Что делает детектив самым сложным жанром для писателя? И почему он пользуется неизменной читательской любовью?

Детектив как игра

Помните книгу Йохана Хейзинги «Homo ludens»? Я люблю ее почти так же, как роман «Имя розы» Умберто Эко. Хейзинга выразил простую мысль: игра – это основа культуры. В игре есть свобода воли участника и одновременно порядок и правила, которые ее ограничивают и задают вектор напряжения игры. В игре могут быть свои ставки, игроки могут воспринимать игровое пространство и время как свою временную реальность, могут испытывать сильные эмоции при прохождении игры, но одновременно они не рискуют в ней жизнью. Игра не связана с материальными интересами, она призвана удовлетворять другие жизненные потребности: потребность узнать новое, испытать свой ум, постичь мир и развлечься. Игра изначально существует ради игры. Когда игровой элемент уходит из культуры, то человек становится слишком серьезным и культура умирает.

Детектив – это игра. Читатели это знают, но помнят ли об этом писатели? Почему люди так любят детективы? В первую очередь, за то, что в них есть интрига, загадка, которую нужно решить. Эта интрига и есть основное требование к жанру.

Нет интриги – детектив рассыпается.

Чем сильнее и необычнее интрига, тем интереснее.

Вокруг нас белый информационный шум. Люди читают ленты соцсетей, бесконечно лайкают и реагируют на новости. У них все меньше времени на анализ полученной информации. Клиповое сознание не дает развиваться памяти и критическому мышлению.

Проверьте себя: сколько вы можете запомнить цифр или даже имен с первого раза? Огромное количество легкодоступной информации блокирует желание ее осмыслить.

Сегодня детективы возвращают людям время на анализ информации.

Когда человек пару вечеров сидит с книгой, он не кликает на «сердечки» и «огонечки», он не скроллит новостную ленту. Он посвящает время самому себе. Он хочет почувствовать себя как в детстве, когда он искал сокровище, разгадывая загадки. Постепенно, применяя логику и включая критическое мышление.

Так подарите читателям это удовольствие! Станьте бойцами с клиповым мышлением. Создайте умного сыщика, придумайте сложную интригу, покажите ход расследования – и пусть читатель почувствует себя умнее, пусть ему придется много думать и запоминать, пусть он тренирует на ваших детективах концентрацию внимания. Давайте ему пищу для ума, чтобы читатель обращал внимание на детали и активно пытался отделить важное от второстепенного.

Да, на мой взгляд, детектив – это один из жанров, в котором читателю отводится активная роль. Судите сами. В романтической прозе читательницы хотят почувствовать любовь. В фэнтези читателей интересуют другие миры и истории о героях. В хорроре – желание испытать страх, оставшись при этом в безопасности... И только в детективе читатель оказывается наравне с главным героем. Читатель словно проходит ролевую игру вместе с сыщиком. Это интерактивный жанр. Писатель не говорит, что $5 + 7 = 12$, а предлагает читателю решить уравнение: $5 + x = 12$. За счет чего читатель постоянно чувствует себя вовлеченным. Его постоянно заставляют думать, вычислять преступника и позволяют (в хороших детективах) ощущать себя умным человеком и даже узнавать что-то новое. Читатель не просто пассивный наблюдатель, он активно вовлечен в развитие действия.

Цена одной человеческой жизни

В детективах читатель на стороне сыщика, а значит – на стороне добра. Они оба сочувствуют жертве и хотят восстановить справедливость: найти и наказать преступника за зло, которое тот совершил.

Детективы – не про убийства и кровь. Детективы – про восстановление нарушенного порядка и надежду на то, что добро в конце восторжествует.

Если преступник не будет найден, то загадка останется без ответа, зло – без наказания, а читатель разочаруется.

Только для этого автор должен создать живых, а не картонных персонажей. Сколько раз мы уже читали книг, где в первой же сцене кого-то убивают.

Какая нам разница, кого там убивают, если мы еще не знаем, что это был за человек, о чем он думал, на что надеялся, во что верил и чего боялся?

Детективщик должен быть тонким психологом. Читатели приходят к нему за интригой, а уходят с привязанностью к героям. Сыщика нужно не только уважать за ум, но и понимать его слабости, его сомнения, его личную цену, которую он платит за поиск истины. Именно человеческое измерение делает расследование значимым. Когда читатель видит перед собой не безупречную машину логики, а живого человека, он начинает соотносить происходящее с собственной жизнью. Он спрашивает себя: как бы я поступил? Смог бы я пойти до конца? Простил бы? Осудил? Закрыл бы глаза?

Когда персонажи живые, читатель начинает им сочувствовать. А сочувствие – это всегда шаг за пределы собственного «я». Человек, который переживает за вымышленных героев, тренирует способность понимать другого, ставить себя на его место, принимать сложность человеческой природы.

В этом смысле хороший детектив делает нас менее равнодушными и менее эгоистичными.

И тогда расследование становится не только поиском виновного, но и опытом внутреннего взросления – для героя и для читателя.

О чем ваш детектив на самом деле

Интрига – это скелет детектива. Но на одном скелете далеко не уедешь. Формула – лишь каркас, который удерживает конструкцию. Живым роман делает не только вопрос «кто убил?», но и вопрос «почему это произошло?» и «что это говорит о нас?».

Современный читатель приходит в детектив не только за разгадкой. Он хочет узнавать новое: историю эпохи, устройство судебной системы, особенности психологии, культурный контекст, детали профессии. Он хочет узнать, как устроено общество или та или иная субкультура. Он хочет почувствовать, что писатель раскрывает современные социальные проблемы, что писатель пишет о них самих. Ему важно понимать, что вместе с интригой он получает знание – о мире и о человеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.